

Глава 4

Ресницы Сюй Юйляня дрогнули. Он не знал, почему Се Жуйцзэ задал этот вопрос, и, указав на себя, неуверенно переспросил:

— Я?

— Наверное, да.

В его голосе не было и тени уверенности — так отвечает человек, готовый в любой момент переметнуться на другую сторону. Но Се Жуйцзэ, похоже, сейчас нуждался хоть в каком-то утешении, а потому остался доволен.

Он подошёл к Сюй Юйляню и протянул руку. Тот вложил в неё одежду, и тогда Се Жуйцзэ протянул другую.

Сюй Юйлянь замер в недоумении.

Поколебавшись, он осторожно положил свою ладонь в его.

Се Жуйцзэ не отпустил, а, наоборот, сжал её.

— Дай мне свой телефон. Обменяемся контактами.

В прошлый раз он обменивался контактами, чтобы вместе совершить нечто дурное. Но зачем ему контакты Се Жуйцзэ?

Сюй Юйлянь молчал, исподтишка наблюдая за выражением лица мужчины и пытаясь угадать, что будет, если он откажет. Нежелание было написано на его лице.

Впервые прося у кого-то номер телефона, Се Жуйцзэ получил отказ, и от кого — от своего же личного оператора. Чувства его были смешанными.

— Ты же обещал прислать мне СМС симпатии, — пояснил он. — Как ты это сделаешь без моего номера?

Но разве это была не шутка?

Юноша, стоявший перед ним, кажется, хотел что-то возразить, но в этот момент деревянная калитка, преграждавшая путь домашней птице, с громким стуком распахнулась от порыва ветра, и в дом ворвался ледяной сквозняк.

Свет погас.

Мотылёк в панике, не разбирая дороги, врезался прямо в объятия мужчины.

Ещё не успев привыкнуть к темноте, Се Жуйцзэ почувствовал, как человек в его руках дрожит от страха, и успокаивающе похлопал его по плечу.

— Боишься темноты?

— ...Всё в порядке.

Но неунимающаяся дрожь выдавала ложь Сюй Юйляня.

Се Жуйцзэ опустил глаза и, прислушиваясь к усиливающемуся шуму дождя за окном, неожиданно спросил:

— Ты живёшь вместе с другими сотрудниками?

Для удобства общения персонал в основном размещали в одном месте. Лишь немногие, кому требовалось постоянно быть на связи с гостями для решения непредвиденных ситуаций, жили поближе к ним. Сюй Юйлянь, очевидно, к таким не относился.

Уткнувшись в грудь Се Жуйцзэ, мотылёк глухо ответил:

— Я живу один.

Даже приняв человеческий облик, Сюй Юйлянь сохранил некоторые черты мотылька. В моменты беспокойства он инстинктивно прижимался лбом к другим, пытаясь ощупать окружающее пространство усиками. Попав в этот мир, он лишился их, но раньше его маленькие усики были очень полезны: они не только улавливали температуру, но и позволяли пробовать на вкус.

Совершенно незнакомый опыт.

Се Жуйцзэ ещё никогда ни с кем не был так близко.

Шум дождя растягивал время, а дыхание юноши, тёплое и ровное, касалось его кожи.

Се Жуйцзэ обнимал его, но его рука не смела коснуться ничего, кроме хрупкой спины юноши.

Оба были мужчинами, но Сюй Юйлянй казался... совершенно иным.

Робкий, с тихим голосом.

На вид очень худой. Обхватив его спину рукой, Се Жуйцзэ почувствовал, что нужно прижаться совсем близко, чтобы коснуться его талии. В его объятиях Сюй Юйлянй казался таким крошечным, что невольно возникал вопрос: а он вообще нормально ест?

Но когда Се Жуйцзэ получил возможность прикоснуться к нему, он обнаружил, что стоило лишь легко положить руку ему на спину, как пальцы словно погрузились в нежный, благоухающий бисквит.

Неужели он просто такой тонкокостный?

На самом деле, он весь был мягким и белым, даже его дыхание имело какой-то необъяснимый сладкий аромат. А ещё он был очень милым, очень красивым.

Заплакал ли он украдкой утром, когда он так сурово с ним обошёлся?

...

Прости.

— Сегодня гроза, дорога назад будет опасной.

В оглушающей темноте Се Жуйцзэ представил себе путь, который предстояло проделать Сюй Юйлянью.

— К тому же, здесь часто отключают электричество, — добавил он. — Уличные фонари уже погасли, скорее всего, света нет нигде.

— У тебя дома с электричеством всё в порядке?

Он и так плохо видел в темноте, а тут ещё внезапная гроза и новость о том, что и в его жилище может не быть света. Сюй Юйлянй совсем пал духом и, понурившись, пробормотал:

— Я не знаю.

— Оставайся сегодня у меня.

Сюй Юйлянь удивлённо поднял глаза и, опомнившись, нерешительно вцепился в его руку. Ему хотелось остаться, но он стеснялся сказать это прямо. Облизнув губы, он робко пролепетал:

— Можно?

— Можно, — Се Жуйцзэ бросил на него короткий взгляд и повёл наверх. — Сразу предупреждаю, в комнате только одна кровать.

Лицо Сюй Юйляня застыло в изумлении.

— Но в горах по ночам холодно, — добавил он. — Вдвоём будет не так жарко.

Маленький мотылёк, боявшийся темноты и холода, подумал несколько секунд и безвольно последовал за ним.

— ...Хорошо.

Поднимаясь по лестнице, они освещали ступени телефонами. Свет был тусклым, и Сюй Юйлянь то и дело оступался, но, к счастью, рядом был тот, кто его поддерживал.

Внезапно что-то вспомнив, Сюй Юйлянь обернулся и шёпотом спросил у Се Жуйцзэ:

— А ты кого выбрал? Мне можно об этом рассказать?

Он был приобнят Се Жуйцзэ за талию и, повернувшись, практически оказался в его объятиях.

Брови Се Жуйцзэ дрогнули. Он не ответил, лишь повернул лицо Сюй Юйляня, заставляя его смотреть на дорогу.

Они как раз подошли к комнате с табличкой «Се Жуйцзэ» и собирались открыть дверь, как позади раздался скрип.

Дверь соседней комнаты отворилась.

— Ляньлянь.

Вместе с этим голосом прогремел оглушительный раскат грома, и вспыхнула молния. Нервы Сюй Юйляня мгновенно натянулись до предела.

Он повернул голову. Окно в конце коридора было распахнуто настежь. Стекло с силой билось о

деревянную раму, а тени деревьев на полу коридора ломались и дрожали.

Там стоял Юй Цичу и молча смотрел на них.

От этой атмосферы даже у самого невозмутимого человека по спине пробежал бы холодок.

Украдкой вцепившись в край одежды Се Жуйцзэ, Сюй Юйлянь постарался сохранить спокойствие.

— Братец, ты ещё не спишь?

Сюй Юйлянь заметил, что из-за полуоткрытой двери за его спиной пробивается слабое голубое свечение, но не успел он присмотреться, как дверь захлопнулась.

Юй Цичу включил фонарик, и ровный, устойчивый свет озарил коридор. Это должно было успокаивать, но, глядя туда, где свет исчезал, на темноту у лестницы, Сюй Юйлянь по-прежнему чувствовал страх.

— Да, ещё не закончил с делами компании, как вдруг отключили свет.

Беспомощно кивнув им, Юй Цичу, словно не замечая странного состояния юноши, сказал:

— Я как раз собирался спуститься и проверить щиток.

С этими словами он направился к лестнице.

В узком пространстве Сюй Юйлянь вдруг понял, что его бывший «соседский братец» вовсе не был таким уж хрупким. Высокий, с угадывающимися под одеждой рельефными мышцами, он, когда смотрел прямо, казалось, сверкал холодным блеском из-под стёкол очков.

Сюй Юйлянь стоял посреди коридора, прямо на его пути.

Когда тот почти подошёл, Се Жуйцзэ быстро открыл дверь и втащил его внутрь.

— Заходи.

В темноте свет фонарика исчез. Юй Цичу, должно быть, уже спустился на первый этаж.

Ещё не придя в себя, Сюй Юйлянь не был уверен, успел ли он разглядеть последнее выражение лица Юй Цичу.

Что-то в нём было... подавленное, страстное.

— Одноразовые туалетные принадлежности на столе.

Се Жуйцэ достал из своего чемодана несколько вещей — всё базовые, бесприигрышные варианты, хотя для Сюй Юйляня они, скорее всего, были великоваты.

— В ванной ещё должна быть горячая вода. Мою одежду пока надень.

На столе горела маленькая лампа, свет от которой был неярко, но всё же лучше, чем от телефона. По крайней мере, теперь Сюй Юйлянь мог разглядеть принт на одежде, которую держал в руках.

Но когда пришло время идти в душ, он замялся.

Дверь в ванную здесь была не из полупрозрачного матового стекла, как в больших городах, а из тёмно-красного цельного дерева. Стоило её закрыть, и этот слабый свет снаружи совсем не проникал внутрь.

Сюй Юйлянь хотел взять лампу с собой, но потом подумал, что она у них одна, и если он её заберёт, Се Жуйцэ останется в темноте.

Когда Се Жуйцэ, закончив свои дела в ванной, вышел, Сюй Юйлянь всё ещё стоял у стола с его одеждой в руках.

— Иди, вода горячая.

Се Жуйцэ мимоходом поставил лампу в ванную.

Шум дождя, доносившийся сквозь несколько преград, стал намного тише. Когда Сюй Юйлянь вышел, ливень уже почти прекратился.

Туман в ванной рассеялся, и юноша с яркими чертами лица, опустив ресницы, нерешительно стоял у двери.

Се Жуйцэ сидел на краю кровати и, подняв голову, посмотрел на него.

— Не по размеру?

Сюй Юйлянь покраснел и не смог вымолвить ни слова.

Любой зрячий человек увидел бы, что эта одежда не просто не по размеру.

Но Сюй Юйлян не был неразумным мотыльком. Он понимал, что вернуться за своей одеждой сейчас невозможно, поэтому и не думал жаловаться.

Он просто стоял на месте, скованный и неловкий, словно не мог сдвинуться с места.

Крепко придерживая штаны, он выдавил из себя несколько слов:

— Одежды... кажется, не хватает одной вещи.

Се Жуйцзэ взял стоявшую за его спиной лампу.

Падающий под другим углом свет очертил юный и трогательный силуэт. Взгляд, казалось, с момента его появления больше не мог оторваться.

Довольно забавное зрелище.

На нём была чёрная футболка, доходившая до бёдер, а широченные серые пижамные штаны, в которые могли бы поместиться двое таких, как он, Сюй Юйлян придерживал руками.

Выглядело это не уродливо. Се Жуйцзэ серьёзно протянул руку, чтобы помочь ему поправить штаны.

— Не хватает?

Се Жуйцзэ в темноте тайком пытался измерить талию юноши, и хоть это были лишь смутные ощущения, она показалась ему поразительно тонкой.

Теперь же, при свете лампы, коснувшись рукой гладкой, шелковистой кожи и увидев, как под его пальцами внезапно напряглись изящные мышцы, Се Жуйцзэ окончательно потерял голову.

Казалось, его можно было обхватить двумя руками и заключить в объятия.

Сюй Юйлян свободной рукой смахнул с ресниц оставшиеся капельки воды. Длинные мокрые волосы прилипли к его тонкой шее, создавая на фонетусклого светакомнаты поразительный контраст чёрного и белого.

Стоило лишь вздохнуть, и можно было почувствовать, как воздух наполнился виноградным ароматом, исходящим от юноши.

В темноте у мужчины дёрнулся кадык, и атмосфера в комнате необъяснимо накалилась.

Первой мыслью Се Жуйцзэ было: «Гель для душа, который я выбрал наугад, оказывается, неплох». И лишь спустя мгновение он запоздало осознал, что раньше терпеть не мог такие сильные запахи.

Он не рассчитал силу и слишком сильно потянул за штаны. Сюй Юйлянь тихо пискнул и, оперевшись на него руками, замер, не зная, двигаться ему или нет.

У Се Жуйцзэ запульсировало в висках.

— Неудобно?

— Наденешь мои?

Сюй Юйлянь, которому было просто некомфортно, рассеянно слушал Се Жуйцзэ. Услышав, что ему дадут одежду, он тут же закивал:

— Угу, — даже не подумав, что у разных людей могут быть разные вещи.

И что слишком личные предметы одежды обычно не одалживают коллегам.

Но Сюй Юйлянь был в безвыходном положении. А Се Жуйцзэ?

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь шуршанием ткани. А затем раздался удивлённый вздох Се Жуйцзэ:

— Так это и вправду такой цвет...

Сюй Юйлянь не расслышал:

— Что?

— Кажется, немного натёр, — хотя прошёл всего ничего.

Взгляд, остановившийся на нём, был слишком долгим.

Сюй Юйлянь моргнул и невольно сжал ноги.

Колени всё ещё были того же цвета, только чуть светлее. Казалось, на его теле не было ни единого пигментного пятнышка.

Голос Се Жуйцзэ, казалось, охрип:

— Мазью не помажешь?

Сюй Юйлянь оттолкнул руку, лежавшую на его лодыжке, и сжал пальцы ног.

— Се Жуйцзэ, можешь не смотреть на меня так?

...

В ванной снова послышался шум воды.

На Сюй Юйляне осталась лишь одна футболка, доходившая до бёдер. Штаны носить было невозможно. Что касается недостающей вещи...

— Мы оба мужчины, какая разница, — так сказал Се Жуйцзэ.

Дождь на улице почти прекратился.

Днём Сюй Юйлянь, стоя у этого окна, мог видеть вдалеке холмы, но сейчас стекло было мутным от капель и покрыто прилипшими листьями, так что ничего не было видно.

В горах было тихо, если не считать шума дождя и стрекота насекомых, казалось, вокруг не было ни души.

После начала дождя сигнал тоже пропал, и постоянно крутящийся значок загрузки на экране телефона нагонял тоску.

Сообщения от Вэнь Сюци так и остались без ответа в чате. По всё возрастающему количеству вопросительных знаков Сюй Юйлянь чувствовал его раздражение, но он не специально не отвечал.

Взяв лампу, Сюй Юйлянь подошёл к окну и распахнул его настежь.

Небо было затянуто тучами, видимость ограничена. Посмотрев немного, он собрался вернуться на кровать.

Но как только он собрался закрыть окно, его внимание привлёк слабый огонёк вдали.

Он качался и медленно двигался в их сторону.

Кто мог быть на улице в такую грозу, так поздно?

Ему почему-то вспомнилось «водяное чудовище», о котором говорили сотрудники, но ведь чудовище должно быть в воде.

К удивлению Сюй Юйляня, огоньков вдали становилось всё больше.

Они больше не приближались к их дому, а, остановившись на мгновение, все разом начали качаться в одном направлении.

Он напряг зрение, пытаясь разобрать, что это.

Но не успел он ничего разглядеть, как в комнате раздался звук, похожий на треск рвущейся нити, лампа мигнула и зажглась. Электричество дали.

Сюй Юйлянь прикрыл глаза рукой, пытаясь привыкнуть к свету.

Когда зрение прояснилось, он первым делом обернулся, чтобы найти те огоньки.

Восстановление электричества означало, что уличные фонари снова зажгутся, и, проследив вдоль дороги, он, возможно, сможет понять, что это были за огни.

Но, к сожалению, фонари зажглись, а огоньки, казалось, в тот же миг исчезли.

Сюй Юйлянь ничего не обнаружил.

В дверь тихо постучали дважды, и раздался голос Юй Цичу:

— Ляньлянь, ты ещё здесь?

Он, должно быть, только что вернулся снизу.

Услышав своё имя из-за деревянной двери, Сюй Юйлянь почему-то покрылся мурашками.

Снова раздался стук.

Покачав головой, Сюй Юйлянь проигнорировал странное чувство и собрался открыть дверь.

— Ты куда?

Холодное тело вдруг прижалось к нему. Ладонь мужчины накрыла половину лица Сюй Юйляня, не давая издать ни звука, и Се Жуйцзэ почти на руках отнёс его обратно на кровать.

— Ммф!

Сюй Юйлянь попытался вырваться из его рук.

— Тшш, — Се Жуйцзэ посмотрел в сторону двери, его голос был низким. — Так хочешь открыть? Хочешь сегодня остаться со своим хорошим братцем?

Человек за дверью, казалось, всё ещё ждал ответа.

Свет из коридора проникал до самой кровати, и тень пришедшего искажённо вытягивалась на полу.

Ветер усиливался.

Больше не делая резких движений, Сюй Юйлянь затих.

Когда Се Жуйцзэ посмотрел на него, он, лёжа в одеяле, украдкой поднял голову и невинно моргнул.

Словно желая показать, что у него и в мыслях не было ничего такого, он даже сам потёрся щекой о ладонь мужчины, мягко и нежно.

На его бледной щеке уже алели следы от пальцев.

Мгновение спустя Се Жуйцзэ наконец отпустил его. Сюй Юйлянь тут же сел в постели и тоже посмотрел на дверь.

В коридоре было светло. Юй Цичу, должно быть, уже вернулся в свою комнату.

Се Жуйцзэ, наблюдая за его действиями, не удержался и холодно хмыкнул:

— Жаль расставаться?

Его тон был недружелюбным, похожим на утренний, и движения тоже были резкими, так что Сюй Юйляню стало немного больно.

Он не понимал, почему из-за простого желания открыть дверь Се Жуйцзэ так разозлился.

— Я просто подумал, может, он хотел мне что-то сказать.

Его голос был тихим, словно он всё ещё помнил то «тшш». В его сведённых бровях сквозила трогательная обида.

Теперь Сюй Юйлянь не так сильно боялся Се Жуйцзэ. Он умел пользоваться добротой других, чтобы добиться своего.

Сказав это, он протянул руку и коснулся пальцев мужчины, явно заигрывая.

Се Жуйцзэ, видимо, вышел из душа в спешке, и на его наспех накинутаой одежде расплылось большое мокрое пятно.

Странно, но от мужчины не исходило тепла после душа. Коснувшись его, Сюй Юйлянь невольно отдернул пальцы.

— Если бы ему было что сказать, он бы давно сказал. Зачем ему искать тебя сейчас? — Се Жуйцзэ перехватил его руку, не давая убрать. — Вечером сиди в комнате и никуда не выходи.

— Лицу больно?

Се Жуйцзэ нахмурился и притянул его к себе.

Он ведь даже не применял силу, почему же всё выглядело так, будто он что-то сделал с Сюй Юйлянем?

На белоснежной, нежной коже всё ещё виднелись отпечатки пальцев, губы были искусаны до яркой красноты, а длинные ресницы влажно дрожали, словно он вот-вот расплачется от любой мелочи.

Весь он был соткан из розового и белого, такой нежный, что Се Жуйцзэ боялся к нему прикоснуться.

Он сидел на его кровати в его одежде, как ребёнок, нарядившийся во взрослое.

Широкий воротник, казалось, мог соскользнуть от любого движения, не говоря уже о том, что

он едва прикрывал нежную плоть.

Он так беззащитно сидел на нём, его тонкие руки, словно ивовые ветви, обвивали его шею, они были так близко, что любое движение отзывалось ощущением необыкновенной юной нежности.

Се Жуйцзэ почувствовал, как в его голове что-то щёлкнуло.

Сюй Юйлянь позволил мужчине разглядывать его лицо и, поджав губы, прошептал:

— Немного.

Затем он почувствовал, как взгляд мужчины медленно скользит с его лица вниз, на его ноги, которые он поджал, потому что места было мало, и дальше...

Его подбросило от резкого движения ноги Се Жуйцзэ.

Сюй Юйлянь испугался, что упадёт, и в панике обхватил плечи Се Жуйцзэ, испуганно вскрикнув.

Когда он пришёл в себя и хотел было возмутиться, то услышал, как голос мужчины вдруг стал суровым:

— Когда ты в горах, вечером сиди смирно в комнате.

— Не выходи и не смотри куда не следует.

...

Ночью в горах действительно было холодно, но температура тела двух спящих рядом людей была для маленького мотылька в самый раз.

Утром Се Жуйцзэ проснулся раньше и, потянув за собой Сюй Юйляня, усадил его на кровати.

В полусне тот был совсем рассеянным: на всё соглашался, но ничего не делал. Се Жуйцзэ, вернувшись из ванной, увидел, что он всё ещё сидит, и, взяв его на руки, поднёс к зеркалу.

— Ляньлянь, проснись.

Когда тот попытался помочь ему почистить зубы, Сюй Юйлянь наконец очнулся и, яростно

сопротивляясь, откинул голову назад, не позволяя Се Жуйцзэ прикоснуться к нему щёткой.

— Не надо, не надо, отпусти!

— Хорошо, — с сожалением сказал Се Жуйцзэ и закрыл дверь. — Я подожду тебя снаружи, Ляньлянь.

Сюй Юйлянь не знал, когда Се Жуйцзэ начал так его называть. Хоть ему это и не было неприятно, но он считал это неуместным. Они ведь не были так уж близки.

Эта мысль исчезла, когда Се Жуйцзэ специально сходил к нему в комнату за его одеждой.

Сюй Юйлянь переоделся и собрался идти завтракать к остальным сотрудникам. Открыв дверь, он увидел, что в коридоре стоят и разговаривают Се Жуйцзэ и Юй Цичу.

Увидев его, они оба одновременно повернулись в его сторону.

<http://bllate.org/book/16122/1581087>